

К ВОПРОСУ ОБ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ ФРАНЦИИ В РОССИЙСКУЮ СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ

Петина М.М.

*Петина Мария Максимовна – аспирант,
кафедра конституционного и муниципального права,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов*

Несмотря на то, что последующий конституционный контроль во Франции появился после проведенной в 2008 году реформы, а Конституционный Суд Российской Федерации давно осуществляет последующий конституционный контроль по обращениям граждан, для России не менее актуальны проблемы осуществления конституционного контроля Франции и интересен опыт Франции по их разрешению.

Прежде всего, рассмотрим различие в подходах к обеспечению доступа граждан к правосудию в рамках последующего конституционного контроля. В Конституционном Суде РФ допустимость конституционной жалобы предварительно оценивается Секретариатом Суда [1; 2], в Конституционном совете Франции – судом, рассматривающим дело по существу, высшей инстанцией судебной системы, к которой он принадлежит (Кассационным судом или Государственным советом). Анализируя уровень доступности конституционного правосудия для граждан, отметим, что французская система фильтрации предполагает окончательность решений Государственного совета и Кассационного суда об отказе в передаче обращения в Конституционный совет Франции [10; 11]. Безусловно, Конституционный совет Франции осуществляет широкий круг полномочий помимо последующего конституционного контроля, ввиду чего представленная система является оправданной. Тем более, подавляющая часть решений, принятых в рамках последующего контроля конституционности, удовлетворяется Конституционным советом Франции. Примечательно, что основанием для отказа, как правильно, является наличие уже высказанной ранее позиции Конституционного совета Франции. Отметим, что серьезной проблемой в осуществлении конституционного правосудия во Франции является постоянно осуществляемая кодификация. В отличие от Российской Федерации, где кодекс является законом и принимается в аналогичном порядке, что и законы, французские кодексы объединяют акты различной юридической силы: законы и акты, принятые исполнительной властью. В результате внесения изменений в кодекс во Франции, часть норм закона меняют свой порядковый номер: сначала статья закона, после кодификации – статья кодекса с новым номером, в результате дополнений также периодически перестраивается расположение статей и их нумерация. Поэтому проверка о том, была ли признана определенная статья кодекса конституционной, является достаточно сложной. Безусловно, в данном аспекте система, построенная в Российской Федерации, является более отлаженной и логично структурированной.

Отличительной чертой конституционного контроля во Франции является то, что Конституционный совет Франции осуществляет контроль за деятельностью Парламента, а формируемый исполнительной властью Государственный совет Франции является органом административной законности [3]. Так, в функции Конституционного совета не входит контроль за соблюдением конституционной законности всеми органами государственной власти в отличие от системы, действующей в России, где Конституционный суд осуществляет контроль за деятельностью не только Парламента, но и Правительства. На наш взгляд, подобное разветвление контроля за соблюдением Конституции в условиях России является необоснованным. Это связано с тем, что в основном Конституционный суд РФ осуществляет свои полномочия на основании поданных гражданами конституционных жалоб. Так, для обеспечения доступа к правосудию и для обеспечения единства в подходах к разрешению дел о конституционности актов наиболее предпочтительно использовать действующую модель конституционного контроля в России. В юридической литературе также высказываются противоположные предложения о необходимости вернуть обязанности Конституционного суда РФ Верховному суду, что также, на наш взгляд, не представляется обоснованным. С.В. Бородин и В.Н. Кудрявцев считают, что в данном случае «...речь идет ...о целесообразности объединения...судебных систем, ...что означало бы решение еще одной задачи: укрепления независимости судебной власти и ее самостоятельности как целостной единой структуры» [4]. С.В. Бородин и В.Н. Кудрявцев предлагают также передать функции конституционных (уставных) судов областным судам общей юрисдикции. На наш взгляд, Конституционный суд РФ является достаточно эффективно действующим органом конституционной юстиции, в связи с чем, нет необходимости передавать судам общей юрисдикции функции осуществления конституционного контроля [5; 6].

Таким образом, сложившаяся во Франции система конституционного контроля содержит элементы, которые следует учесть в правовой системе России. Однако, на наш взгляд, система, построенная в России, является более приемлемой для нашего государства. Безусловно, заслуживает внимания концепция

приоритетного конституционного вопроса, а также создание «блока конституционности». На наш взгляд, механизм, действующий во Франции, позволяет исключить из французской правовой системы законы, противоречащие Европейской Конвенции о правах человека [7], а практика Европейского суда по правам человека оказывает огромное влияние на практику Конституционного совета Франции [8; 9]. Несомненно, Конституционный суд РФ анализирует и руководствуется во многом практикой Европейского суда по правам человека, однако имеет позицию, что в определенных случаях решения Европейского суда по правам человека могут не приняты, когда они не соответствуют Конституции РФ. По нашему мнению, данный момент является спорным, так как многие права, закрепленные в Европейской Конвенции о правах человека, нашли отражение в Конституции РФ, и не вступают в противоречие с Конституцией РФ. В связи с этим, представляется целесообразным использовать опыт Франции по имплементации конвенционального и конституционного контроля в их тесной взаимосвязи.

Список литературы

1. *Автономов А.С.* Секретариат Конституционного Суда России: фильтр для отсеивания необоснованных жалоб или тормоз конституционного правосудия? // Актуальные вопросы конституционного правосудия М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 475–486.
2. *Блохин П.Д.* Деятельность Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению жалоб граждан и их объединений: проблемы компетенции // Журнал конституционного правосудия, 2012. № 1.
3. *Кампо В.М.* Государственный совет Пятой республики Франции. Автореф. канд. дис. М., 1978.
4. *Бородин С.В., Кудрявцев В.Н.* О судебной власти в России // Государство и право, 2001. № 10. С. 21.
5. Материалы Всероссийского совещания «Проблемы образования конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации». М.: Старая площадь, 1999. С. 9.
6. Органы конституционного контроля субъектов Российской Федерации: проблемы организации и деятельности (научно-практический семинар) // Государство и право, 1995. № 9. С. 125-131.
7. E. Fura-Sandström discours prononcé devant le Conseil d'Etat français: «Les conséquences de la nouvelle exception d'inconstitutionnalité en France au regard de la Convention européenne des droits de l'homme» (non publié), Bibliotheque de la Cour de Strasbourg.
8. Olivier Dutheillet de Lamothe «Controle de conventionnalite et controle de constitutionnalite en France», discours prononce lors du visite au Tribunal Constitutionnel espagnol Madrid, 2–4 avril 2009-04-01.
9. Olivier Dutheillet de Lamothe «Conseil constitutionnel et Cour europeenne des droits de l'Homme: un dialogue sans paroles», P. 403 et s., in Le dialogue des juges. Melanges en l'honneur du president Bruno Genevois. Paris. Dalloz, 2009. 1166 p.
10. Décision n° 2012-284R QPC du 27 décembre 2012 // Journal officiel du 29 décembre 2012. P. 20838.
11. Décision n° 2012-237 QPC du 15 février 2012 // Journal officiel du 16 février 2012. P. 2729.